

Казымова Надежда Наильевна

кандидат психологических наук

Быховец Юлия Васильевна

кандидат психологических наук

Дымова Екатерина Николаевна

Институт психологии Российской академии наук, г. Москва

bakusevan@mail.ru, bykhovets@yandex.ru, grebennikovakaty@mail.ru

ПСИХОТРАВМИРУЮЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ ЖЕНЩИНАМИ РАННЕГО ВЗРОСЛОГО ВОЗРАСТА

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №19-013-00011А

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение последствий психотравмирующего воздействия эмоционального насилия в группе женщин раннего взрослого возраста от 17 до 33 лет. Показаны различия в переживании эмоционального и физического насилия. Психотравмирующие последствия эмоционального насилия, в отличие от физического насилия, имеют более высокую интенсивность, которая не снижается с течением времени. Отсутствуют различия по степени травматичности между перенесенным сексуальным и эмоциональным насилием. Получены данные об отсутствии взаимосвязи давности и интенсивности переживания эмоционального насилия. Выявлена специфика картины признаков посттравматического стресса, включающая в себя враждебность как форму проявления физиологической возбудимости у девушек, переживших эмоциональное и физическое насилие.

Ключевые слова: психологическое насилие, эмоциональное насилие, физическое насилие, психотравмирующий стрессор, посттравматический стресс, психопатологическая симптоматика, враждебность.

Одной из наиболее распространенных деструктивных форм взаимодействия между людьми является насилие. Психотравмирующий эффект этой формы коммуникации может сохраняться длительное время и затрагивать не только жертву такого взаимодействия, но и ее окружение. В литературе представлены исследования, изучающие проявления насилия в различных социальных группах: домашнее насилие [18], семейное насилие [1; 6], моббинг [3], буллинг [4; 9], кибербуллинг [2; 7; 13; 14], гендерное насилие [12].

Наиболее общая классификация видов насилия включает в себя психологическое, физическое и сексуальное насилие, учитывая при этом силу и продолжительность насильственного воздействия. В некоторых исследованиях было показано, что длительное серьезное психологическое насилие наносит больший вред и порождает более тяжелую травму у жертв, по сравнению с единичными случаями физического нападения. Эти и другие данные, а также опыт практических специалистов, работающих с жертвами насилия, определяют необходимость изучения психологического насилия как самостоятельной формы насилия, а также изучать вопрос о соотношении психологического насилия с другими его видами [21].

Следует отметить высокую распространенность насилия в современном обществе. Так, в работе В.В. Скрыпченко указывается, что в каждой четвертой семье сегодня встречаются факты домашнего насилия в отношении ребенка (побои, оскорбления, издевательства, психологический террор, изоляция, пренебрежение) [15].

Сложный, комплексный характер феномена психологического (эмоционального) насилия затруд-

няет его однозначное определение, тем не менее, в общих чертах исследователи и специалисты помогающих профессий определяют этот феномен как «систематическое разрушение чьей-либо самооценки и чувства безопасности» [21]. В отечественной науке предложено определение психологического насилия как «периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму или приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности» [8, с. 168]. В разных работах, в том числе и в данной статье, термины психологическое насилие, эмоциональное насилие, вербальное насилие, моральный ущерб, межличностный терроризм и психологическая агрессия используются как взаимозаменяемые (синонимичные). Конкретными формами проявления психологического насилия могут быть угрозы физического наказания или отвержения, унижение, лишение контакта, изоляция, клевета, оскорбление, истязание, изоляция, запугивание, игнорирование, шантаж, унижение, актуализация чувства вины, директивная форма коммуникации, критика, обесценивание принятых решений, и другие психологические насильственные действия.

Говоря о психологических механизмах эмоционального насилия (ЭН), некоторые авторы отмечают, что психотравмирующий характер ЭН обусловлен разрушением внутреннего мира человека, потерей способности логически мыслить, обретать смыслы [19]. Переживания ЭН основываются на чувствах страха, гнева, вины и стыда. Кроме того, восприятие и реагирование на факт эмоционального насилия зависит от культурного и социального контекста [6].

Системный характер ЭН отчетливо проявляется при изучении детско-родительских и супружеских взаимоотношений. Показано, что ЭН в семье усугубляется фактором значимости семейных отношений, которые член семьи не хочет потерять. Авторы рассматривают ЭН как модель взаимоотношений, состоящую из манипулятора информации и членов семьи [11]. В другом исследовании выделены и описаны виды родительских предписаний, адресованных детям, содержание которых по сути представляет собой депривацию потребностей ребенка и деформируют его эмоционально-психологическое развитие [10]. В работе К.В. Адушкиной приводятся данные о том, что 83% родителей используют психологическое давление на ребенка как особый вид наказания, при этом наиболее распространенными формами воздействия на детей являются: крики (61%), отказ разговаривать (39%), изоляция (39%), оскорбления (11%). Кроме того, около трети респондентов отметили такие проявления ЭН в своих супружеских отношениях как: подозрительность, ревность, изоляция, ограничения, эмоциональный отказ/шантаж, вербальная агрессия, унижение и принуждение, обесценивание, игнорирование, отказы и обвинения, отказ в положительном подкреплении, угроза нефизического наказания за несоблюдение требований, дистанцирование [1].

К психологическим последствиям ЭН относятся снижение уверенности в себе, самооценки, тревожность, депрессия, склонность к суициду, эмоциональная невосприимчивость, равнодушие, замкнутость в себе, агрессивность, поиск внимания, ночные приступы страха [1; 5].

Одним из наиболее тяжелых психопатологических последствий насилия является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Отмечается, что каждая четвертая женщина сообщает о том, что она стала жертвой насилия со стороны интимного партнера. При этом, психотравмирующий эффект подобного опыта носит пролонгированный и отсроченный характер. Так, трехлетнее наблюдение за женщинами, пострадавшими от своего партнера, позволило авторам исследования описать особенности эмоционального восстановления в зависимости от вида испытанного насилия. В группе женщин, подвергавшихся как физическому, так и психологическому насильственному воздействию со стороны своего интимного партнера, было отмечено более значимое снижение частоты ПТСР (с 24,2 до 18,2%) и интенсивности симптомов ПТСР с течением времени, в то время как женщины, подвергавшиеся только психологическому насилию, продолжали испытывать симптомы ПТСР на прежнем уровне. Более того, факт прекращения физического насилия значимо связан с восстановлением психологического здоровья [22].

Изучение психологических последствий переживания женщинами ЭН имеет высокую соци-

альную значимость. Психотравмирующий опыт столкновения с насилием оказывает не только краткосрочное негативное психологическое воздействие, но может носить и пролонгированный эффект в виде изменений на уровне личности и нарушенных моделей коммуникации. Нам также представляется перспективным рассмотрение последствий эмоционального насилия с точки зрения интегративной концепции посттравматического стресса (ПТС) [16].

Специфика изучения ЭН проявляется в том, что достаточно трудно отделить его от физического и сексуального насилия. Часто ЭН является неотъемлемой их частью, но, безусловно, оно существует и как отдельный феномен.

Цель исследования: изучение последствий психотравмирующего воздействия эмоционального насилия в группе женщин раннего взрослого возраста.

Задачи исследования:

1. Провести сравнительный анализ интенсивности травматических переживаний эмоционального, физического и сексуального насилия.
2. Определить взаимосвязь давности и интенсивности переживания эмоционального насилия.
3. Выделить психопатологические признаки, взаимосвязанные с интенсивностью переживания эмоционального насилия.

Гипотеза: эмоциональное насилие является стрессором, имеющим длительные или отсроченные психотравмирующие последствия.

Предмет исследования: признаки посттравматического стресса, вызванного переживанием случая эмоционального насилия.

Объект исследования: психологические последствия эмоционального насилия.

Методика. В исследовании приняли участие 96 женщин в возрасте от 17 до 33 лет (среднее значение возраста 20,42 лет). Интенсивность переживаний событий травматического опыта была изучена с помощью опросника травматических ситуаций LEQ (Life Experience Questionnaire) [17]. Методика основывается на самоотчете респондентов по 38 пунктам, описывающим различные ситуации, потенциально относящиеся к психотравмирующим. В соответствии с задачами нашего исследования были изучены следующие группы травматических событий: эмоциональное насилие – п. 26, физическое насилие – пп. 34, 35, 36, сексуальное насилие – пп. 31, 32, 33.

Актуальный психопатологический статус оценивался с помощью опросника оценки выраженности психопатологической симптоматики SCL-90-R (Symptom Check List-90-Revised) [17].

Применение Миссисипской шкалы (гражданский вариант) (MS, Mississippi Scale) [17] позволило оценить степень выраженности посттравматических стрессовых реакций у молодых женщин, переживших в прошлом один из видов насилия.

Статистическая обработка данных была проведена с использованием программного пакета Statistica 13 и включала в себя проведение процедур описательной статистики, расчет коэффициента корреляции rs-Спирмена, анализ групповых различий с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Результаты. Из всей выборки (N=96) были отобраны три группы респондентов, которые отмечали в своем опыте только один из видов пережитого насилия. В группу эмоционального насилия (ЭН) вошли 36 девушек (средний возраст – 19,74), в группу физического насилия (ФН) – 14 девушек (средний возраст – 20,4), в группу сексуального насилия (СН) – 11 девушек (средний возраст – 21,64).

В соответствии с первой задачей нашего исследования мы провели сравнительную оценку интенсивности травматического переживания вследствие столкновения с одним из видов насилия. Выделенные подгруппы попарно сравнивались по индексу травматичности LEQ с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни (табл. 1).

По данным таблицы 1 видно, что интенсивность травматического переживания выше в той подгруппе женщин, которые столкнулись с ЭН, по сравнению с подгруппой ФН. Показано также, что интенсивность переживания ФН и СН статистически значимо не различаются. Следует так же отметить, что в соответствии с методическими рекомендациями, показатели ИТ выше 3 баллов указывают на выраженный посттравматический стресс, который коррелирует с клинической картиной посттравматического стрессового расстройства. Представленные в таблице 1 данные средних значений ИТ в подгруппах с опытом стол-

кновения с разным типом насилия показывают, что переживания ЭН делают женщин более уязвимыми к травматическим переживаниям, по сравнению с эпизодами физического или сексуального насилия.

Далее, в соответствии со второй задачей нашего исследования, была изучена взаимосвязь давности события (случай эмоционального насилия) и интенсивности его переживания в настоящее время. Расчет коэффициента корреляции rs-Спирмена между количеством времени (в годах) со дня произошедшего события и оценками его влияния на жизнь респондента в течение последнего года (индекс травматичности LEQ) показал отсутствие взаимосвязи на статистически значимом уровне (rs = -0,175; p = 0,365). Этот результат свидетельствует о том, что независимо от того, как давно случаи эмоционального насилия происходили в жизни человека, они так же остро переживаются спустя некоторое время. В этом смысле известная фраза о том, что «время лечит» в данном исследовании на выборке молодых девушек не подтверждена.

Следующим этапом стало сравнение выделенных подгрупп по показателям методик SCL-90-R и MS. Получены данные об отсутствии статистически значимых различий между группами по изучаемым параметрам, кроме показателя НОС (враждебность) (табл. 2).

По данным таблицы 2 видно, что подгруппы ЭН и ФН не различаются по уровню выраженности враждебности, но статистически значимо превосходят по этому показателю подгруппу СН. Однако, дизайн данного исследования не позволяет делать вывод о том, что высокие значения враждебности у подгрупп ЭН и ФН являются следствием пере-

Таблица 1

Сравнительный анализ индекса травматичности в подгруппах девушек с различным опытом насилия (эмоциональное, физическое, сексуальное)

Подгруппа	n	Me	U			p
			ЭН	ФН	СН	
ЭН	36	3	x	151,00*	x	0,029*
ФН	14	2,5	x	x	66,50	0,572
СН	11	3	136,50	x	x	0,123

Примечание: n – количество респондентов; Me – медиана; U – значение критерия Манна-Уитни; p – уровень значимости; знаком * отмечены статистически значимые результаты.

Таблица 2

Сравнительный анализ показателя враждебности в подгруппах девушек с различным опытом насилия (эмоциональное, физическое, сексуальное)

Подгруппа	n	Me	U			p
			ЭН	ФН	СН	
ЭН	36	0,79	x	206,50	x	0,399
ФН	14	0,94	x	x	32,00*	0,013*
СН	11	0,42	105,50*	x	x	0,024*

Примечание: n – количество респондентов; Me – медиана; U – значение критерия Манна-Уитни; p – уровень значимости; знаком * отмечены статистически значимые результаты.

житых травматических событий. Скорее можно говорить о том, что состояние агрессии, раздражительности, гнева и негодования в актуальном психопатологическом статусе респондента делают его более восприимчивым к переживанию прошлых событий ЭН и ФН.

Сравнение групп респондентов с высоким ($n = 16$, $Me = 91$) и низким ($n = 20$, $Me = 78,5$) значением ИТ (в связи с пережитым ЭН) по MS показало значимые различия между подгруппами по уровню выраженности посттравматического стресса ($U = 82,00$ при $p = 0,019$).

Проведенное исследование показало, что ЭН выступает психотравмирующим стрессором, который переживается молодыми девушками более интенсивно, чем случаи ФН. Эти данные, в целом, согласуются с результатами работы Н.Е. Харламенковой с соавторами, в которой было показано, что для людей среднего и старшего возраста эмоциональное оскорбление является наиболее травматичным событием по сравнению с болезнями и потерей близких [20].

Также получены данные об отсутствии различий в интенсивности переживания эмоционального и сексуального насилия. Насилие подрывает ощущение безопасности человека, заставляет его переживать чувства страха, ужаса, беспомощности. Используемые в исследовании методики позволяют оценить интенсивность актуального переживания травматического события, которое могло произойти много лет назад. В этой связи полученные данные о разнице интенсивности переживания разных типов насилия могут свидетельствовать о разных темпах восстановления человека после травматической ситуации. Так, вероятно, восстановление психологического равновесия, обретение контроля над собственной жизнью быстрее происходит после перенесенных случаев ФН. Столкновение с эмоциональным и сексуальным насилием делает жертву более уязвимой и требует более длительного времени для восстановления. Полученный результат также может быть связан с возрастной спецификой выборки. Большинство девушек становились жертвами ЭН в период школьных лет (с 7 лет до 17 лет), при этом многие из них воспринимают случаи ЭН не как разовые события, а как то, что присутствовало в их жизни в течении многих лет. В этой связи необходимо говорить о содержательной специфике ЭН: часто это не отдельные эпизоды жизни, а цепочка множественных травм, систематически снижающих самооценку человека и подрывающих чувство безопасности. Невозможность выйти из подобных ситуаций делает их привычным обстоятельством жизни человека. Уровень личностной зрелости людей юношеского возраста не всегда бывает достаточно высоким, для того, чтобы справиться с травматическими переживаниями вследствие конфликтных межличностных от-

ношений. Это способствует тому, что периоды ЭН сложно переживаются спустя длительное время.

Вторым результатом исследования стали данные о том, что интенсивность переживания ЭН не уменьшается с течением времени. Однако, при интерпретации этого результата следует учитывать относительно небольшой срок со времени произошедшего события.

Полученный результат о более высоких значениях враждебности у девушек, переживших эмоциональное и физическое насилие может свидетельствовать о том, что в их картине посттравматического стресса ведущим признаком является физиологическая возбудимость. Более низкие значения враждебности у респондентов, переживших ФН, свидетельствуют о том, они имеют иную структуру признаков посттравматического стресса.

Проведенное исследование является эмпирическим подтверждением данных о психотравмирующем характере ЭН, которое оказывает не только краткосрочное стрессогенное воздействие, но имеет и отсроченные последствия в виде признаков посттравматического стресса и других психопатологических симптомов.

Библиографический список

1. Адушкина К.В. Психологическое насилие в семейных отношениях // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54-5. – С. 245–251.
2. Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник университета. – 2018. – № 2. – С. 153–157.
3. Бурлакова Е.С., Круциких А.С. К вопросу об эмоциональном насилии на работе // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Сб. науч. статей 7-й Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 сентября 2017 года). – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 64–67.
4. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
5. Гурский Ю.А. Проблема эмоционального насилия в семье // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер. Сб. науч. статей. – Витебск: Изд-во «Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова», 2016. – С. 37–40.
6. Дмитриева Д.Я. Кросскультурное исследование эмоциональных переживаний женщин в семьях с различной степенью психологического насилия в супружеских отношениях // Вестник БГУ. Серия 3: История, философия, психология, политология, социология, экономика и право. – 2008. – № 3. – С. 50–53.

7. Ениколопов С.Н. Специфика агрессии в интернет-среде / С.Н. Ениколопов, М.Ю. Кузнецова, Н.П. Цибульский, Н.В. Чудова // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 6. – С. 65–72.

8. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен // Вестник герценовского университета. – 2013. – № 1. – С. 167–173.

9. Кон И.С. Что такое буллинг и как бороться с ним? // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.

10. Кривцова Е.Н. Родительские предписания как форма эмоционального насилия // Развитие профессионализма. – 2016. – № 1. – С. 69–70.

11. Лаврова Н.М., Лавров Н.В. Эмоциональное насилие в семье // Антология российской психотерапии и психологии. Материалы науч.-практ. конгрессов Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов». – М.: Изд-во «Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига», 2017. – С. 181.

12. Лактионова М.А. Гендерное насилие как междисциплинарная проблема // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 97–106.

13. Макарова Е.А., Макарова Е.Л., Махрина Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет преступления // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 293–311.

14. Марченко Ф.О., Маховская О.И. Психология сетевой агрессии (кибербуллинга) во время эпидемии нарциссизма // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2018. – № 4 (35). – С. 100–119.

15. Скрыпченко В.В. Эмоциональное насилие над детьми в семье: последствия и перспективы профилактики // Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития. Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Фурмана, Т.Б. Белозеровой, Е.П. Непочатых. – М.: Изд-во «Перо», 2017. – С. 149–154.

16. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 304 с.

17. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1: Теория и методы / Н.В. Тарабрина, В.А. Агарков, Ю.В. Быховец и др. – М.: Изд-во «Когито-центр», 2007. – 208 с.

18. Тацёва А.И., Гриднева С.В. Восприятие детьми семейного насилия [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58360.shtml> (дата обращения: 04.09.2019).

19. Филипповская Т.В. Эмоциональное насилие и реальные субъекты власти в актуальном образовательном пространстве // Современное общество и власть. – 2016. – № 2 (8). – С. 49–54.

20. Харламенкова Н.Е. Эмоциональное оскорбление и пренебрежение и его психологические последствия для личности в разные периоды взрослости // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 193–214.

21. Doherty D., Berglund D. Psychological Abuse: A Discussion Paper // National Clearinghouse on Family Violence Ottawa: Public Health Agency of Canada, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.canada.ca/en/public-health/services/health-promotion/stop-family-violence/prevention-resource-centre/family-violence/psychological-abuse-discussion-paper.html> (дата обращения: 29.08.2019).

22. Blasco-Ros C., Sanchez-Lorente S., Martinez M. Recovery from depressive symptoms, state anxiety and post-traumatic stress disorder in women exposed to physical and psychological, but not to psychological intimate partner violence alone: A longitudinal study // BMC Psychiatry. – 2010. – Vol. 10. – P. 98–109. DOI: 10.1186/1471-244X-10-98.

References

1. Adushkina K.V. Psikhologicheskoe nasilie v semeinykh otnosheniakh // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2017. – № 54-5. – S. 245–251.

2. Bengina E.A., Grishaeva S.A. Kiberbulling kak novaia forma ugrozy psikhologicheskomu zdorov'iu lichnosti podrostka // Vestnik universiteta. – 2018. – № 2. – S. 153–157.

3. Burlakova E.S., Krutskikh A.S. K voprosu ob emotsional'nom nasilii na rabote // Trendy razvitiia sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovye, ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty: Sb. nauch. statei 7-i Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21–22 sentiabria 2017 goda). – Kursk: Iugo-Zap. gos. un-t, ZAO «Universitetskaia kniga», 2017. – S. 64–67.

4. Bochaver A.A., Khlomov K.D. Bulling kak ob'ekt issledovaniia i kul'turnyi fenomen // Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki. – 2013. – T. 10. – № 3. – S. 149–159.

5. Gurskii Iu.A. Problema emotsional'nogo nasiliia v sem'e // Povyshenie kachestva professional'noi podgotovki spetsialistov sotsial'noi i obrazovatel'noi sfer. Sb. nauch. statei. – Vitebstk: Izd-vo «Vitebskii gos. un-t im. P.M. Masherova», 2016. – S. 37–40.

6. Dmitrieva D.Ia. Krosskul'turnoe issledovanie emotsional'nykh perezhivaniia zhenshchin v sem'iakh s razlichnoi stepen'iu psikhologicheskogo nasiliia v supruzheskikh otnosheniakh // Vestnik BGU. Seria 3: Istorii, filozofii, psikhologii, politologii, sotsiologii, ekonomika i pravo. – 2008. – № 3. – S. 50–53.

7. Enikolopov S.N. Spetsifika agressii v internet-srede / S.N. Enikolopov, M.Iu. Kuznetsova, N.P. Tsibul'skii, N.V. Chudova // Psikhologicheskii zhurnal. – 2006. – T. 27. – № 6. – S. 65–72.

8. Il'in E.P. Nasilie kak psikhologicheskii fenomen // Vestnik gertsenovskogo universiteta. – 2013. – № 1. – S. 167–173.
9. Kon I.S. Chto takoe bulling i kak borot'sia s nim? // Sem'ia i shkola. – 2006. – № 11. – S. 15–18.
10. Krivtsova E.N. Roditel'skie predpisaniia kak forma emotsional'nogo nasiliia // Razvitie professionalizma. – 2016. – № 1. – S. 69–70.
11. Lavrova N.M., Lavrov N.V. Emotsional'noe nasilie v sem'e // Antologiya rossiiskoi psikhoterapii i psikhologii. Materialy nauch.-prakt. kongressov Obshcherossiiskoi professional'noi psikhoterapevticheskoi ligi i Natsional'noi samoreguliruemoi organizatsii «Soiuzpsikhoterapevtov i psikhologov». – M.: Izd-vo «Obshcherossiiskaia obshchestvennaia organizatsiia «Obshcherossiiskaia professional'naia psikhoterapevticheskaiia liga», 2017. – S. 181.
12. Laktionova M.A. Gendernoe nasilie kak mezhdistsiplinarnaia problema // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 1. – S. 97–106.
13. Makarova E.A., Makarova E.L., Makhrina E.A. Psikhologicheskie osobennosti kiberbulinga kak formy internet prestupleniia // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal. – 2016. – T. 13. – № 3. – S. 293–311.
14. Marchenko F.O., Makhovskaia O.I. Psikhologiya setevoi agressii (kiberbulinga) vo vremia epidemii nartsissizma // Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty. – 2018. – № 4 (35). – S. 100–119.
15. Skrypchenko V.V. Emotsional'noe nasilie nad det'mi v sem'e: posledstviia i perspektivy profilaktiki // Aktual'nye problemy obshchestva, nauki i obrazovaniia: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia. Materialy IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. Iu.V. Furmana, T.B. Belozerovoi, E.P. Nepochatykh. – M.: Izd-vo «Pero», 2017. – S. 149–154.
16. Tarabrina N.V. Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa. – M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2009. – 304 s.
17. Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologii posttravmaticheskogo stressa. Ch. 1: Teoriia i metody / N.V. Tarabrina., V.A. Agarkov., Iu.V. Bykhovets i dr. – M.: Izd-vo «Kogito-tsentr», 2007. – 208 s.
18. Tashcheva A.I., Gridneva S.V. Vospriiatie det'mi semeinogo nasiliia [Elektronnyi resurs] // Psikhologiya i pravo. – 2013. – № 1. – Rezhim dostupa: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58360.shtml> (data obrashcheniia: 04.09.2019).
19. Filippovskaia T.V. Emotsional'noe nasilie i real'nye sub"ekty vlasti v aktual'nom obrazovatel'nom prostranstve // Sovremennoe obshchestvo i vlast'. – 2016. – № 2 (8). – S. 49–54.
20. Kharlamenkova N.E. Emotsional'noe oskorblenie i prenebrezhenie i ego psikhologicheskie posledstviia dlia lichnosti v raznye periody vzroslosti // Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviia i sovladanie. – M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016. – S. 193–214.
21. Doherty D., Berglund D. Psychological Abuse: A Discussion Paper // National Clearinghouse on Family Violence Ottawa: Public Health Agency of Canada, 2008 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.canada.ca/en/public-health/services/health-promotion/stop-family-violence/prevention-resource-centre/family-violence/psychological-abuse-discussion-paper.html> (data obrashcheniia: 29.08.2019).
22. Blasco-Ros S., Sanchez-Lorente S., Martinez M. Recovery from depressive symptoms, state anxiety and post-traumatic stress disorder in women exposed to physical and psychological, but not to psychological intimate partner violence alone: A longitudinal study // BMC Psychiatry. – 2010. – Vol. 10. – P. 98–109. DOI: 10.1186 / 1471-244X-10-98.